

въ моемъ отсутствіи, въ другой комнатѣ. Просидѣлъ я подъ арестомъ часа 3—4. Потомъ уполн. комиссара отвезъ меня, подъ своей охраной, въ штабъ дивизіи. Тамъ принесли мнѣ извиненіе и отправили дальше верстъ за 10, на мѣсто моей стоянки. Послѣ этого бесѣдовалъ еще въ двухъ частяхъ и потомъ, нервно и нравственно разбитый, на время вернулся, для доклада по начальству. Послѣ этой исторіи стало что-то неладное твориться съ моимъ сердцемъ: усиленный пульсъ, съ перебойми, дрожаніе въ аортѣ, слабость и одышка, такъ-что и черепашинымъ шагомъ съ трудомъ могу пройти шаговъ 500. Доктора предписываютъ полный покой, совѣтуютъ бросить службу и говорятъ, что Комиссія опредѣлитъ меня не иначе, какъ [полного] инвалида. Видно, не вернуть мнѣ и прежняго здоровья; война доканала послѣднія силы. Вотъ, какимъ крестнымъ путемъ приходится теперь проповѣдывать слово истины!

Необходимо позаботиться о семьяхъ духовенства.

(Къ вопросу о личной эвакуаціи духовенства Петроградской Епархіи).

Въ настоящее время, когда вопросъ объ эвакуаціи Петроградской губерніи, что называется, виситъ въ воздухѣ, когда уже церквамъ было предложено добровольно эвакуировать наиболѣе драгоценныя, но наименѣе необходимые предметы богослужебнаго обихода, — естественно, всталъ на очередь вопросъ: а что же будетъ съ духовенствомъ?.. Уйдетъ ли оно предъ приближеніемъ непріятеля, или, вѣрное долгу своего служенія, останется на мѣстахъ, съ пасомыми?.. Вопросъ жгучій и важный съ точки зрѣнія будущаго положенія духовенства въ Россіи... Пишущій эти строки произвелъ анкету по данному вопросу въ предѣлахъ одного благочинническаго округа и получилъ отвѣтъ, что *все* клирики останутся при церкви... Думается, что и во всей Епархіи подавляющее большинство священноцерковно-служителей не покинутъ своихъ приходовъ въ грозный моментъ въ жизни его...

При мысли о возможности нашествія непріятеля у каждаго клирика шевелится не высказанный, быть можетъ, но острый вопросъ: что-то будетъ съ нашими семьями?.. Справедливо замѣтилъ „Всероссійскій Церковно-Общественный Вѣстникъ“, что духовенство не имѣетъ нравственнаго права подвергать семейныхъ своихъ непредвидѣннымъ опасно-

стямъ, связаннымъ съ пришествіемъ врага и, тѣмъ паче, отступленіемъ своей арміи... Это такъ, ибо семьи наши имѣютъ право требовать себѣ безопаснаго и надежнаго пріюта въ минуты разоренія и гибели родного пепелища... Съ другой стороны, безъ себя почти всѣ клирики не рискнутъ отправить на чужбину свои семьи: денегъ на дорогу нѣтъ, одна женщина (жена священника, діакона или псаломщика) не въ состояніи будетъ на чужой сторонѣ прокормить семью, въ особенности если эта семья велика или включаетъ въ себѣ грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей. Сама глава семьи еще, можетъ быть, сумѣлъ бы какъ-нибудь поддержать существованіе семьи, но безъ него она окончательно пропадетъ.

Для желающихъ остаться на мѣстахъ, такимъ, образомъ создается мучительнѣйшая триллама: или подвергать семью всѣмъ опасностямъ боевой обстановки, оставаясь на мѣстѣ всѣмъ домомъ, или бѣжать самому съ семьей, или бросить семью въ голодную, чужую, неприглядную даль безъ всякихъ средствъ, на произволъ судьбы... Что избрать, сказать мудрено, ибо „все хуже“. (Для обезпеченнаго духовенства эти вопросы легко разрѣшимы: со средствами семья проживетъ и одна, безъ хозяина, на сторонѣ)...

Вопросъ объ эвакуаціи семей не принялъ бы такой острой формы для сельскаго духовенства, если бы оно имѣло хоть маленькую надежду на то, что начальство многочисленное позаботится объ этомъ важномъ вопросѣ, но увы... Этой надежды нѣтъ. Указъ, предлагающій Приходскимъ Совѣтамъ эвакуировать церковное имущество, говоритъ, что *вопросъ* личной эвакуаціи *можетъ быть* поднять тогда, когда будетъ отданъ приказъ о принудительной эвакуаціи губерніи, другими словами, тогда, когда поздно будетъ уже что-либо предпринять... А позаботиться о семьяхъ остающагося на мѣстахъ сельскаго духовенства слѣдовало бы: какъ никакъ оно заслуживаетъ за свою отвѣтственную работу хоть разъ въ исторіи вниманія своего начальства.

Какъ обезпечить семьи духовенства — это вопросъ иной, но несомнѣнно поднять его на очередь и такъ или иначе теперь же разрѣшить необходимо... Думается, квартирой и пищей семьи наши могли бы быть обезпечены такимъ путемъ: губернія разбивается на округа, каждому округу заблаговременно дается знать — въ какой изъ находящихся внѣ зоны непріятельскаго нашествія монастырь онъ долженъ эвакуировать свои семьи... Монастыри, въ подавляющемъ большинствѣ съ излишкомъ обезпеченные и помѣщеніями и

пищевыми продуктами, будучи предупреждены начальствомъ о грядущемъ на нихъ нашествіи, не продали бы излишковъ хлѣба и тѣмъ самымъ оказались бы готовыми къ принятію нашихъ семействъ... Что касается денегъ на дорогу, то ихъ негрѣшно было бы взять изъ капиталовъ какъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, такъ и изъ другихъ—спеціальныхъ средствъ, хотя бы заимобразно („дорого яичко ко Христову дню“!.. Духовенство по минованіи военной опасности какъ-нибудь, по частямъ, выплатило бы долгъ)...

Входить въ частности, въ детали вопроса объ обезпеченіи эвакуируемыхъ семей духовенства, не составляетъ нашей задачи... Намъ хочется только напомнить нашему начальству, что приспѣлъ такой моментъ, когда оно должно начать свои работы по предоставленію пастырямъ возможности остаться на мѣстахъ, не возлагая на его выю бремя неудобносымаго... Да, повторяемъ: пора приступить къ разработкѣ затронутого въ настоящей замѣткѣ вопроса, чтобы въ послѣдній моментъ намъ не оказаться въ безпомощномъ и безвыходномъ положеніи...

Духовенство, во имя долга званія своего, останется на мѣстахъ, но во имя этого подвижническаго исполненія своего долга оно имѣетъ право и требовать, чтобы была немедленно исполнена его просьба объ обезпеченіи семействъ... Необходимо дать намъ увѣренность, что о семьяхъ нашихъ заботятся... Иначе духъ многихъ изнеможетъ въ рѣшеніи вопроса, какъ поступить съ семьями въ виду грядущей необходимости остаться на мѣстѣ послѣ прихода грознаго непріятеля...

Свящ. *Конст. Семеновъ.*

Хроника.

Крестьяне окружающихъ Вохоновскій женскій монастырь деревень постановили на сходѣ приступить къ заготовкѣ для себя дровъ въ лѣсу, принадлежащемъ монастырю, и 12-го ноября начали рубку. Монастырь лишентъ возможности противодѣйствовать насильственнымъ дѣйствіямъ крестьянъ. Вохоновскій монастырь крайне бѣдный и ограбленіе лѣса лишаетъ его послѣднихъ средствъ существованія.

Изъ Ораніенбаума сообщаютъ о слѣдующемъ случаѣ.

Съ 1906 г. въ Ораніенбаумѣ жилъ крестьянинъ Тверской губ. Владиміръ Лебедевъ. Въ

1912 году онъ заболѣлъ ногами и едва передвигался, послѣдніе же три года ходилъ съ помощью костылей. Потерявъ трудоспособность, Лебедевъ кормился подаеніемъ у церкви и вокзала. Въ ночь на 22 октября сего года онъ слышалъ трижды голосъ: „вставай“, а въ послѣдній разъ—„вставай и иди“. Думая, что его зоветъ мать, спавшая въ сосѣдней комнатѣ, Лебедевъ всталъ и былъ пораженъ легкостью движенія ногъ, не надо было ни костылей, ни опираться на что-либо. Мать спала крѣпкимъ сномъ и, разбуженная сыномъ, сказала, что она его не звала. До утра исцѣленный не спалъ. На другой день свободно пошелъ. О всемъ происшедшемъ составленъ актъ съ подписью 135 свидѣтелей.

Въ ночь на 28 октября совершено ограбленіе церкви на Иоанно-Богословскомъ кладбищѣ. Неизвѣстные злоумышленники проникли въ храмъ черезъ сѣверную дверь, которая ими взломана. Злодѣи похитили: св. антиминь, священные сосуды серебряные, серебряную дарохранительницу, два напрестольныхъ евангелія въ металлическомъ окладѣ и два напрестольныхъ креста, изъ коихъ одинъ серебряный. Изъ церковной выручки взяли деньги въ количествѣ 35 р. Грабители взломали и церковь-часовню и отсюда унесли священные сосуды и евангеліе.

Съ разрѣшенія Преосвященнаго Ладожскаго Мельхиседека при Староладожскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ открытъ пріютъ для 22 дѣвочекъ. Открытіе и освященіе пріюта-школы совершено Преосвященнымъ Мельхиседескомъ 5 ноября.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ официальный: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Вакансіи при церквахъ.—Журналы Съезда депутатовъ духовенства и церковныхъ старостъ Петроградской епархіи, 5—16 сентября 1916 года.—**Отдѣлъ неофициальный:** Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Веніаминомъ Епархіальнаго Свѣчнаго завода. Прот. *Леонидъ Богоявленскій.*—Наша очередная задача. Свящ. *Конст. Семеновъ.*—Труды и страданія духовенства.—Необходимо позаботиться о семьяхъ духовенства. Свящ. *Конст. Семеновъ.*—Хроника.

Издатель: Совѣтъ О-ва распр. рел.-нравств. проsv. въ духѣ Прав. Церкви, въ лицѣ прот. *Ф. Н. Орнатскаго.*

Редакторы: | Прот. *Е. Кондратьевъ.*
| Прот. *І. Слободской.*